

УДК 008.009:39 (Цивилизация. Культура. Прогресс. Национальная идентичность
и взаимодействие культур)

ПРОВОЗВЕСТНИКИ НОВОЙ ЖИЗНИ

© 2022 В.И. Немцев

*Немцев Владимир Иванович, доктор филологических наук,
профессор кафедры теологии*

E-mail: vnemtsev@bk.ru

Самарский государственный университет путей сообщения
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 18.05.2022

В статье показано формирование нового общества на примере российской истории Нового времени. Об этом много писали В. Катасонов, А. Пыжиков, отечественные мыслители, экономисты, историки, философы. И это не воспринималось как мифологическая конструкция, т.к. данное общество покоилось на принципах экономической и социальной справедливости. Автор приходит к выводу, что становление Российского государства, формирование русского социума происходило на базе широкого религиозно-общественного движения, неотъемлемой частью которого являлась православная церковь. Однако церковное православие как ось, вокруг которой строилась русская государственность и жизнь народа, оказалось надломленным. Реформа богослужения второй половины XVII столетия вызвала небывалые по своим последствиям потрясения. Переход на греческие религиозные образцы вызвал неприятие у значительной части населения. Главная причина отторжения заключалась в том, что эти новшества расценивались как ущемление старины, попадающей под чуждую религиозную унификацию. Кроме того, Константинопольская Вселенская церковь на рубеже XVI-XVII вв. находилась в глубоком кризисе, вследствие чего ее авторитет в России был низок. В народных слоях центра России, Севера, Поволжья, Урала и Сибири прочно укоренились крупные ветви беспоповщины, которые восприняли народный социализм и были готовы его развивать. Так, в советское время именно артели — вариант земского устройства экономики. Аристократия и партократия плохо знали особенности народного идеала и огульно отрицали их, были не готовы идти ни на какие бы то ни было уступки. Те попытки создания нового общества в XIX - начале XX в. содержат много опыта, на данный момент используемого специалистами.

Ключевые слова: старая вера, истоки русского общества, передовые технологии, социальная справедливость, экономическая эффективность

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-56-66

Введение. 25 января 2022 г. Государственная Дума России начала рассмотрение в первом чтении Закона о местном самоуправлении. Депутаты и ранее собирались обсудить эту тему, но до определенного момента проблема не представлялась актуальной.

Михаил Афанасьевич Булгаков написал об этом повесть в сборнике рассказов «Записки юного врача» - о земской больнице, затерянной в смоленских лесах. Писатель был направлен туда в конце 1916 г., после работы в прифронтовых госпиталях Юго-Западного фронта. В «приговоре» было сказано: военврач второго разряда направляется в Сычѣвскую Земскую управу для воинской службы в качестве врача «для временного замещения одной из пустующих в уезде участковых вакансий» [10].

М.А. Булгаков трудился в Земских больницах Сычевского уезда и г. Вязьмы, где столкнулся с благодарными воспоминаниями медперсонала о его предшественнике Леопольде Леопольдовиче Смирчеке [1], которого не желали отпускать крестьяне, жители Караваевской волости: «не всякий из нас, бедняков, может пользоваться медицинской помощью и советами специалистов-врачей, каковые по большей части живут в городах, а в нашем захолустье такой врач, как Леопольд Леопольдович, он же хирург, являет особое благодеение <...> для страждущего тёмного народа» [10]. Эти сведения в определённой мере совпадают с описанием прекрасной библиотеки, инструментария, больничной аптеки в «Записках юного врача».

Откуда же такое безупречное оснащение затерянной в лесах больницы лекарствами, хирур-

гическими инструментами, справочниками и медицинскими монографиями, многое из чего юный врач не только не видел в Киевском университете и Киевском военном госпитале, но даже не слышал об этом?

Несомненно, М.А. Булгаков нашел ответ - он лежал на поверхности, в Земской больнице и в недавней истории России — стоит лишь проявить любопытство. Дело в том, что доктор Смирчек, оглядевшись по прибытии, подал в Земскую управу список необходимого для удобной врачебной деятельности оборудования, литературы, хороших лекарств и нужных подручных материалов. Требуемое доставили (община была крепка взаимопомощью).

«Ничего доброго, ничего благородного, ничего достойного уважения или подражания не было в России. Везде и всегда были безграмотность, неправосудие, разбой, крамола, личности (стар. — клевета), угнетение, бедность, неустройство, непросвещение и разврат. Взгляд не останавливается ни на одной светлой минуте в жизни народной, ни на одной эпохе утешительной...», — такими словами выразил суть либерального и очень близкого к нему революционного воззрения на историю России замечательный русский мыслитель Алексей Степанович Хомяков в статье «О старом и новом» [9].

Здесь важно учесть следующее. Русское государство формировалось на базе территориальной общины, это уникальное явление в мировой истории. Другие государства образовывались от кровно-родственного племенного союза или одной семьи.

В 862 г. вечевой сход избирает князя, представляющего интересы всех больших и малых семейств и племён. У славяно-русов изначально не было монарха, обладавшего непререкаемой властью, но был вождь, правитель, знатный воин (князь), отвечающий за общие родовые интересы разных семейств на той территории, которая их объединила.

Методы исследования. Мы пользуемся в статье традиционными способами анализа на основе системно-технологического и историко-функционального подхода.

Результаты исследования. А.С. Хомяков, консерватор-традиционалист, основоположник так называемого «славянофильства», одним из первых задался целью при помощи исторических, философских и богословских аргументов обосновать цельное и непротиворечивое учение о самобытных началах русской жизни, о цивили-

зационных особенностях исторического пути России, обо всём том, что отличало нас испокон веков от Запада и Востока.

Возражая «клеветникам России», А.С. Хомяков восклицал: «Хорошо!.. Была же грамотность и организация в сёлах: от неё остатки в сходках и мирских приговорах, которых не могли уничтожить ни власть помещика, ни власть казённых начальств. Что делать нам с явными свидетельствами об городском порядке, о распределении должностей между гражданами, о заведениях, которых цель была облегчать сколько возможно, низшим доступ к высшим судилищам? Что делать с судом присяжных, который существовал бесспорно в северной и средней России, или с судом словесным, публичным, который и существовал везде и сохранился в названии светского суда? Что делать с отсутствием крепостного права...? Что с равенством, почти совершенным, всех сословий, в котором люди могли переходить все степени службы государственной и достигать высших званий и почестей?» [9].

Опустив несущественные детали, скажем, что у А.С. Хомякова в процитированном фрагменте речь шла преимущественно о «земщине» или «земстве» — традиционной самобытной форме национального самоуправления, просуществовавшей несколько веков и позволявшей решать самые насущные и острые проблемы русской жизни. Это была целостная система национально-государственной инициативы: от волостного крестьянского «мира» — общины — до общенациональных Земских Соборов, своими «приговорами» (решениями) определявших исторический путь русского народа.

Для начала определимся с терминами. По В.И. Далю, «земство» — то, что идёт от «земли», от крестьянства, выбранные «землёй» люди. Под «земщиной» же современные историки чаще всего понимают земли, не вошедшие при Иване IV в «опричнину», то есть территорию, на которой царь искоренял «боярскую крамолу». Но у слова «земщина» есть и ещё одно значение: земцы в совокупности.

Земская Русь возникает при первом Самодержце, Иване IV (в 1547 г. именно он первым был венчан на царство, принял титул Царя). При нём началась эпоха грандиозных преобразований, затронувших важнейшие сферы русской жизни. В 1550 г. был составлен Судебник — свод законов, который законодательно оформил земское начало на Руси. До этого в городах и волостях государевы «кормленщики» (за службу они

получали от населения «кормы» — натуральные или денежные повинности), поставленные сверху, постепенно заменялись выборными «лутчими» людьми, которые были «добры и прямы и всем крестьянам любы». В 1556 г. «кормления» были вовсе отменены и воеводы стали разделять власть на местах с губными и земскими старостами.

Старосты занимались разбором уголовных дел, раскладкой податей, ведали городским хозяйством, развёрсткой земли, то есть основными нуждами посадских и уездных людей. Черносошные крестьяне, посадские, служилые люди, словом, «земщина», выбирали «целовальников» (то есть присяжных заседателей в судах, которые давали присягу на честность, «целовали крест»), без которых не мог состояться ни один суд. Администрация не имела право арестовать человека, не получив на то согласия старост и целовальников, в противном случае те могли и взыскать с воеводы за «бесчестье» и освободить арестованного. Кроме того, земщина имела далеко не формальное право жаловаться государю на управителей. Итак, Земскую Русь — «земщину» или «земство», общину, Земские Соборы — то, что идёт от «земли», от крестьянства, выбранные «землёй», «земщиной» — историки понимают как земли, не вошедшие в «опричнину».

Здание земщины увенчивалось Земскими Соборами, созываемыми по инициативе самодержца для совета по важнейшим вопросам русской жизни. Эпоха Земских Соборов продлилась свыше века (1550-1653 гг.), но оставила глубокий след в национально-государственном сознании.

Таким образом, выборное начало отнюдь не противоречило монархическому принципу, напротив, земщина оформляется одновременно с появлением самодержавия. В работе земщины принимали участие наряду с царём, боярской Думой и иерархами Церкви — «Освящённым Собором» — выборные люди с мест от всех сословий. Соборы решали вопросы войны и мира, осуществляли, в случае необходимости, земский выбор монархов (первым избранным самодержцем был Борис Годунов (1598 г.) и т. д.

Наиболее ярко деятельность земщины и практика Земских Соборов проявились в эпоху Смуты начала XVII в. Именно земщина и решила исход этой страшной гражданской войны, сопроводившейся иностранной интервенцией. Тогда выборный человек всею землёю Кузьма

Минин и стольник, воевода князь Дмитрий Пожарский создали земское ополчение, чтобы выбить из Московского Кремля поляков, погасить пламень многолетней Смуты и возродить Самодержавную власть. В русских городах заработали советы из представителей всех сословий, а в Ярославле (центре земского ополчения) образовался Земской Собор или «Совет всея земли» из представителей служилых людей, составлявших по преимуществу ополчение. Этот Собор и стал единственно законной временной властью в стране. После того как земское ополчение изгнало из Москвы поляков, временное правительство созвало туда выборных «из всякого чина людей для земского совета и для Государева избрания». Судьбу новой династии решило боярство, духовенство, служилые люди, выборные от посадских и «всеуездных миров», от «чёрных сотен и слобод», от казаков.

«С XV века, с царствования первого государя, великого создателя нашей державы Иоанна Третьего начинается история единой России. Когда Иоанн Третий создал державу, она управлялась государем (*монархом*) совместно с боярской думой (*аристократией*). Земская традиция (*низовая демократия*) сохранялась на местах, в городе, сотнях и слободах, а в сельской местности — в традициях местного схода» [7].

В 1550 г. девятнадцатилетним государем созывается первый полноправный Земский Собор (*общенациональная демократия*), куда входят выборные от городов и волостей Русской земли.

«Собор состоял из двух палат, они иногда и заседали врозь. Верхнюю палату не выбирали. Это Боярская Дума в полном составе и «освященный Собор». Освященный Собор — это по традиции не только все епископы, но и архимандриты с игуменами наиболее уважаемых монастырей. Бывали и представители приходского духовенства, влиятельные протоиереи. По крайней мере Благовещенский протопоп, духовник царя, присутствовал на любом соборе. А вторая палата земского собора избиралась от провинциальных дворян и городского (посадского) населения. Например, в Уложенном соборе Рязанское дворянство давало двух представителей, а Рязанский посад — одного. Всего, однако, за счет крупных городов число городских представителей, купеческих и посадских выборных приближалось к числу провинциальных дворян.

Крестьяне в Земских соборах, как правило, не участвовали.

Но в период Смуты в состав собора «Совет всея земли», который управлял с 1611 по 1613 гг., входили и крестьяне. Вот наша старинная традиция» [7]. С Петра Первого не только не созывается Земский собор, но и земское самоуправление разрушено и заменено бюрократией. Оттуда, на наш взгляд, проистекает большая часть бед Русской земли.

Итак, демократия есть старинная русская политическая традиция и форма правления, не противоречащая монархии и русскому монархизму. И для восстановления демократии необходимо восстановить церковный приход, изучать традиции нашего земства и земских соборов, и понять, что демократия возможна только тогда, когда четко определено, кто же есть полноправный гражданин. А если полноправными гражданами под предлогом сохранения «прав человека» объявляют все население, то есть уклонившихся от воинской службы, пьяниц, умственно неполноценных, то никакой демократии у вас нет и никогда не будет. Вот основы соборной традиции» [7].

После Февральской революции Временное правительство отводило земским учреждениям важную роль в системе органов государственной власти и возлагало на них большие надежды. Тем не менее, земство не могло упрочить свои позиции, в первую очередь, из-за своего сословного характера. Под воздействием всё нарастающей волны революционного движения после свержения монархии на очередь был поставлен вопрос о демократизации земства. 27 марта 1917 г. в Самарской губернской управе под председательством А.К. Клафтона состоялось первое заседание комиссии, и предлагалось данный вопрос обсудить через уездные земские собрания.

В ходе более демократических выборов изменился социальный и партийный состав гласных земских учреждений. На первый план вышел второй эшелон земских работников, сформировавшийся до Февральской революции. Это буржуазная интеллигенция, которая стала определяющим фактором в земской деятельности. Земскую интеллигенцию составляли такие профессиональные группы, как учительство, медицинские работники, статистики, агрономы. Среди них особенно выделялись две первые группы, как по численному составу, так и по своей активности и организованности. Представители вышеперечисленных групп стали действовать в

двух направлениях — развитие культуры и народного образования в Самарской губернии и реорганизация органов местного самоуправления [6].

Так, в земстве, как и повсеместно, возобладали силы, работавшие на раскол, а не на объединение общества.

Кроме того, вновь организующиеся *Советы*, куда входили наиболее радикальные элементы, радикализировали и земства, словно боящиеся отстать в собственной революционности, — общество становилось все более одержимым. Впрочем, поначалу между земствами и Советами существенных расхождений не было: и те, и другие уповали на Учредительное собрание и важнейшим делом считали тщательную его подготовку.

Судьба земств, как и России в целом, напрямую зависела от того, по какому пути пойдет общество: по пути ли постепенного, но неуклонного конституирования декларируемых демократических завоеваний или по пути партийной конфронтации, власти классовых органов и связанного с ними насилия.

...Особое совещание, целью которого была коренная реформа земского самоуправления, начало свою работу 25 марта 1917 г. под председательством С.М. Леонтьева. В его работе приняли участие многие крупные правоведы, ученые, земцы: Б.Б. Веселовский, Д.Д. Протопопов, В.Н. Шретер, А.А. Станкевич и другие.

В течение семи месяцев ими были выработаны, а затем утверждены Временным правительством следующие проекты: 1) волостного земства, волостных финансов, указы по выборам в волостное земство в сорока трех земских губерниях; 2) реформы земского избирательного права, указ по земским выборам, изменения земского положения, улучшение земских финансов, учреждений банка, городского и земского кредита; 3) введение земства в Сибири и в Архангельской губернии, в Степном крае, Туркестане и других губерниях и краях; 4) реформы городского избирательного права; 5) поселкового управления и указа по выборам поселковых гласных; 6) положение о милиции, административных судах и комиссариатах; 7) разработка введения земства в казачьих областях и на Кавказе [8].

Приход эсеров и большевиков к власти в Самаре помешал процессу реорганизации органов местного самоуправления. В первую очередь были подвергнуты уничтожению вновь народившиеся волостные земства — тот самый фунда-

мент, на котором должно было быть построено новое земское здание, без которого прежние уездные земства не имели под собой твердой почвы. Затем стали поступать сведения о ликвидации уездных земств. Земское хозяйство и его культурные учреждения были разбросаны по отдельным комиссариатам, перепутаны все кредиты, уничтожен аппарат взыскания земских сборов. 20 января 1918 г. делегация Исполнительного комитета при Совете рабочих и крестьянских депутатов предъявила губернской управе требование о передаче всех функций губернского земства в ведение Исполнительного комитета. Управа заявила, что как правомочный орган, избранный Чрезвычайной сессией революционного земского собрания, свои полномочия исполному не передаст. Однако, не располагая вооруженными силами, губернное земство вынуждено было сложить полномочия и оказывать новой власти только пассивное сопротивление. Земский орган был на время распущен.

Отношение Самарского губернского земства к Октябрьским событиям было резко отрицательным. Оно надеялось отстоять свои на время утраченные позиции.

Дискуссия. В ночь с 8 на 9 июня 1918 г. под натиском корпуса чехословаков левозеро-большевистская власть в Самаре пала. Ей на смену пришла новая в лице Комитета членов Учредительного собрания, считавшая одной из первых задач восстановление органов местного самоуправления. В одном из постановлений КОМУЧа говорилось, что «Единственным правомочным органом хозяйственно-административного характера, обладающим бюджетным правом, являются земские учреждения, избранные всем населением на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права, и, следовательно, должны преследовать задачу удовлетворения нужд населения независимо от его партийной группировки».

В некоторых уездах представители интеллигенции начали организационную работу по восстановлению земских учреждений. Так в Бугурусланском уезде с 30 июня по 2 июля 1918 г. прошло чрезвычайное Демократическое собрание, на котором присутствовали земские работники — члены уездной земской управы, гласные уездного земского собрания последнего состава, в основном интеллигенция — Согалаев, Сергиевский, Миллер, Чариков, Гуторов и др. Здесь бур-

но обсуждался один из главных вопросов: как можно скорее восстановить деятельность волостных земств и подготовить их к совместной работе с уездным земством. В центре внимания присутствующих на Демократическом собрании были также вопросы о финансовом положении земства (изыскание местных средств для развития земской деятельности) и о текущем политическом моменте. Собрание решительно осудило Брестский мир, действия эсеров и большевиков в экономике, хозяйстве и управлении Россией.

Бугурусланское земское собрание, признавая и поддерживая народовластие в лице Учредительного собрания, вынесло решение о том, что земство должно напрячь все силы для проведения в жизнь следующих положений: ликвидация диктатуры, восстановление городских органов самоуправления, земств и привлечение к работе в них полезных сил, независимо от партийной принадлежности; создание мощной народной армии для решения задач внутренней и внешней политики, признавая объявленную КОМУЧем мобилизацию; восстановление всех гражданских свобод (совести, слова, союзов, стачек, неприкосновенности личности); сохранение Совета крестьянских депутатов как органа политического и экономического сплочения крестьянства, стоящего вне власти; восстановление деятельности торгово-промышленных аппаратов в возможно полном объеме, при условии государственного-общественного контроля; правильное функционирование банков и поднятие стоимости рубля. По инициативе местной интеллигенции 17 июня 1918 г. уездное земское собрание прошло и в Самарском уезде. Оно выдвинуло лозунг: Да здравствует Учредительное собрание! Да здравствует первое демократическое Самарское уездное земское собрание! Да здравствует вновь возрождаемая республиканская армия [8].

Решения Самарского уездного земского собрания были созвучны с решениями Бугурусланского собрания по основным экономическим и политическим вопросам. Однако значительная часть территории Самарской губернии летом 1918 г. осталась без земских учреждений. Не функционировали такие важные земства, как Новоузенское и Николаевское. Поэтому не было возможности созывать губернное земское собрание. Функции по восстановлению и дальнейшему преобразованию земского хозяйства взяла на себя губернская управа, в которую входила в

основном земская буржуазная интеллигенция последнего состава.

После февраля 1917 г. созидательная работа Самарского земства была связана не только с проблемой реорганизации органов местного самоуправления, но и с проведением мероприятий по развитию культурной жизни и народного образования в губернии. Еще в 1914 г., в память 50-го юбилея земских учреждений, в уездах Самарской губернии начали открывать различные виды культурно-просветительных учреждений. Среди них — 35 библиотек-читален, 35 пунктов народных чтений, 35 воскресных школ. В новой политической ситуации, когда у руля земского самоуправления встала интеллигенция и представители демократических слоев населения, появилась реальная возможность для проведения просветительной работы. Земству предстояло пересмотреть сметы, найти средства для открытия и содержания культурно-просветительных учреждений, поднятия уровня культуры в деревне. На 52-ом очередном губернском собрании, состоявшемся 8 февраля 1917 г., был рассмотрен план и проект организации постоянных учреждений внешкольного образования в Самарской губернии. Он был одобрен и принят пятью уездными земствами. С принятием этого проекта деятельность уездных и губернских земств в области внешкольного образования должна была утратить элемент случайности и стать планомерной. Пособия на внешкольное образование в губернии от Министерства народного образования, носившие характер разовых ассигнований, намечалось заменить ежегодными отчислениями в определенном размере.

В целях поднятия культурного уровня населения и ознакомления его с событиями, происходящими в стране, развернулась активная работа по организации народных чтений в 21 пункте и изб-читален в 613 пунктах. Организатором этих мероприятий являлась интеллигенция из числа гласных уездных и губернского земских собраний. Для этой цели губернской управой специально приглашались лекторы-инструкторы — по одному на каждый уезд. Работа велась под руководством созданной культурно-просветительной комиссии, в которую входили некоторые члены губернского собрания и член губернской земской управы Т.Т. Гребенников.

Чрезвычайное губернское земское собрание, заседавшее 6 — 14 июня 1917 г. ассигновало на осуществление культурных мероприятий 510

тыс. рублей. 13 июля 1917 г. в Самаре под председательством А.Ф. Валяева, члена губернской управы, состоялось заседание культурно-просветительной комиссии по вопросу организации курсов по политическому воспитанию населения губернии. По инициативе Гребенникова (зав. земским отделом народного образования в губернии) в состав лекторов были приглашены ученые и специалисты из научных центров России. Среди них были приват-доцент ГДУ Ю.В. Ключников, Н.В. Устрялов, лектор университета им. Шанявского В.А. Боголюбов, специалист по аграрному вопросу Ф.З. Чембулатов, С.Р. Линкин, И.И. Малахов. Из местных сил в лекторы были приглашены представитель Лиги аграрных реформ, инструкторы Средне-Волжского Союза кооперативов и представители местных партийных комитетов.

В Самарском уезде в селах Екатериновка, Обшаровка и Новые Костычи работали народные дома, открытые Обществом трезвости. Оно представляло собой одно из общественных объединений сельских учителей. В июне 1917 г. губернской управой было возбуждено ходатайство об открытии в Самаре Ветеринарного института, с пособием от губернского земства в 200 тыс. руб. (в течение 3-х лет). Вопрос об открытии ветеринарно-фельдшерской школы решился в 1918 г. Был также разработан проект открытия в Самаре Политехнического института.

Война 1914 г. помешала губернскому земству открыть в городе Педагогический институт по подготовке учителей для средних учебных заведений. Но в июле 1917 г. губернская управа получила от Министерства народного просвещения положительный ответ на запрос по поводу открытия института на средства земства. По соглашению с Самарским губернским земством было решено организовать в начале 1918 — 1919 уч. г. физико-математический факультет. Для проведения различных мероприятий по народному образованию земством в июле — августе 1917 г. было создано несколько комиссий. Так, в комиссию по организации Педагогического института, избранную 21 августа 1917 г., входила земская интеллигенция из числа гласных губернского собрания и членов губернской управы — В.В. Тейс, В.П. Арапов и Н.А. Рожков. Комиссия по народному образованию, созданная в июне 1918 г. Самарским уездным земством, в большинстве своем состояла из представителей земского учительства и медицины. 16 августа 1917 г. на губернском земском собрании культурно-

просветительная комиссия вынесла на обсуждение вопрос об организации управления народным образованием, о немедленном упразднении инспекторов и директоров народных училищ, о передаче кредитов, ассигнованных Министерством народного образования в губернии, в распоряжение местного самоуправления. Училища и церковно-приходские школы были переданы под контроль органов самоуправления. Это было одно из реализованных мероприятий по реформированию школы, намеченных еще Временным правительством. На этом же земском собрании был решен вопрос об открытии в Самаре пединститута.

6 ноября 1917 г. в институте были начаты занятия. Активную работу по развитию народного образования в Самарском уезде проводила комиссия под руководством А.П. Поспелова (учителя и гласного уездного Самарского земского собрания). Комиссия организовала в Самаре летние учительские курсы с целью повышения профессионального уровня учителей средних учебных заведений. На курсах обучалось 360 чел. в основном из Самарского уезда. По инициативе комиссии по народному образованию в Самарском уезде было открыто 20 училищ. Кроме того, была проведена организационная работа по созданию культурно-просветительных кружков и обществ, среди которых заметно выделялись кружок любителей сцены под руководством Н.Н. Харькова, Спиридоновский культурно-просветительный кружок под руководством Н.П. Афолина, Чернореченский кружок под руководством П.Г. Могунова и И.Т. Бухарева, Бобровский кружок под руководством И. Лизукова, Красноярское культурно-просветительное общество в селе Русские Липяги Воскресенской волости. Сызранским хуторским культурно-просветительным кружком руководил член Самарской уездной управы с июля 1918 г. и член комиссии по народному образованию Н.А. Рожков [8].

Важным событием в культурной и научной жизни Самарской губернии было открытие в Самаре Земского университета. Вопрос этот обсуждался на заседании членов губернской земской управы и Совета профессоров Самарского педагогического института под руководством Е.Е. Лазарева, заведующего Ведомством народного просвещения КОМУЧа. Университет был открыт 1 августа 1918 г. На собрании было единогласно

решено немедленно преобразовать пединститут губернского земства в университет, предоставить новому ВУЗу права открывать у себя по мере возможности факультеты и отделения, вызванные потребностью местной жизни. При участии учительских организаций была учреждена стипендия имени Самарского губернского учительского союза. Новое демократическое земство поставило перед собой задачу улучшения и дальнейшего развития среднего специального образования в губернии. По решению членов Самарской губернской земской управы, Самарская акушерско-фельдшерская школа в июле 1917 г. была преобразована в среднее медицинское (фельдшерское) учебное заведение с 6-летним курсом обучения. В училище принимались лица с 15 лет, окончившие полный курс высших начальных училищ или 4 класса гимназии.

Важно вспомнить, что земская интеллигенция в начале XX в. сыграла большую роль в развитии культуры, народного образования и здравоохранения. Период после февраля 1917 г. стал не только новым, но и кульминационным этапом в ее истории. В результате прошедших в апреле-мае 1917 г. демократических выборов, интеллигенция заняла место в исполнительно-распорядительных органах губернии, что стало определяющим фактором в деятельности земств. Она взяла на себя инициативную роль в реорганизации органов местного самоуправления и развернула деятельность по развитию культуры и народного образования в губернии. Отметим, что общественно-политическая деятельность земской интеллигенции была, главным образом, связана с Союзом земских служащих, образованным в марте 1917 г., который, являясь профессионально-политическим союзом, своей очередной задачей признал пропаганду идеи демократической республики.

Исследование истории земской интеллигенции в 1917-1918 гг. вскрывает причины поражения земств, противостоящих Советам, и помогает найти ответы на вопрос — почему земским учреждениям как демократическим органам местного самоуправления, не удалось удержать власть, полученную на законных правах после Февральской революции? [6].

Как отмечал А.И. Деникин в своих воспоминаниях о периоде между февралём и октябрём 1917 г., в России «деревня управлялась, если

только это слово можно применить к состоянию анархии, чрезвычайно пестрым сплетением революционных и бытовых организаций, в виде крестьянских съездов, продовольственных и земельных комитетов, “народных Советов”, сельских сходов и т.д. А над всеми ими доминировала зачастую еще одна самобытная организация — дезертиров» [3, с. 150].

Часто Советы рабочих и солдатских депутатов не считались с волостными земствами, полагая их избранными «бабами и мужиками», а членов их — контрреволюционерами. Представители волостных земств с возмущением отмечали, что, по мнению Советов, получалось, что «подлинная воля народа — это Советы рабочих Трубочного завода и солдат местного гарнизона, а многочисленное крестьянство не является выразителем воли народа».

На земской службе к 1914 г. состояло 75 тысяч человек. Это было не архаичное бюрократическое здание, а гибкая самоуправляющаяся структура, обновлявшаяся — через избрание — каждые три года. Очередные собрания проходили ежегодно для утверждения бюджетов земств и решения накопившихся вопросов. Бюджет земств создавался за счет обложения земли, недвижимости и торгово-промышленных заведений; кроме того, земства имели свои предприятия и сельскохозяйственные станции. Были также частные пожертвования граждан, носящие, как правило, целевой характер: на строительство школ и больниц, устройство приютов, выплату именных стипендий.

Одним из классических русских земств было самарское, оно имело самую продолжительную историю. Самарскому земству принадлежал приоритет как первому органу самоуправления в России: оно образовано в феврале 1865 г. Но одновременно Самара стала и последней столицей земской России, продержавшись до октября 1918 г., то есть создав поразительный прецедент возрождения земства уже после падения Учредительного собрания и прихода к власти Совдепов.

Естественно, к 1919 г. земства были повсеместно заменены Советами, полностью подконтрольными большевистской власти и не способными ни на какую социальную самостоятельность.

Главный комитет Земского союза потребовал “обеспечить неприкосновенность Учредительного собрания. В случае посягательств на права Учредительного собрания необходим съезд самоуправлений”. “Царство Божие силою нудится,

и нуждницы восхищают его, — говорили делегаты совещания председателей волостных управ, прошедшего в Самаре в декабре 1917 г., — и если не оказать Учредительному Собранию всемерной поддержки, то не видать ни земли, ни воли и не достойны иметь их” [5].

К июню 1918 г. в Самаре образовалось деятельное правозащитное подполье, составившееся из бывших депутатов Учредительного собрания Б.К. Фортунатова, П.Д. Климушкина, И.П. Нестерова и других, боевая дружина насчитывала свыше шестисот человек. Еще в подполье — за трое суток до восстания — были сформированы органы власти, административные и военные. Наступление чехословаков, оттянувших большевистские силы, обусловило победу восстания.

Примечательно, что Приказ № 1 победивших правых эсеров объявлял о восстановлении “во всей полноте своих прав” органов местного самоуправления. Советы объявлялись распущенными до новых выборов, городской Думе и местным управам предлагалось немедленно приступить к работе.

КОМУЧ сразу же заявил, что “национальное возрождение и спасение Родины не может быть по силам одной партии или классу. Это есть дело всех групп и партий. Комитет восстанавливал свободу слова, печати, собраний, запрещал административные вмешательства в дела Церкви [5].

Ситуация изменилась к концу лета 1918 г.: после взятия Казани белыми весь золотой запас России был переведён в Самару (поступило свыше 650 миллионов рублей золотом) — в распоряжение КОМУЧа. Это, конечно, стабилизировало финансовое положение, но не решало всех проблем.

История, как известно, позволяет извлекать уроки. Практика земства ныне не может, разумеется, подражательно копироваться, но, чтобы двигаться вперед, необходимо хорошо изучить прежние заблуждения и успехи. Должно быть преодолено отчуждение между земской и государственной жизнью; новое земство видится более почвенным, чем прежнее, “февралистское”, более защищенным и сильным.

Одним из важных вопросов федерального устройства современной России является соотношение институтов местного самоуправления с институтами государственной власти. Оптимальное сочетание социально-экономических и политических интересов федерального центра и регионов предполагает перераспределение мно-

гих полномочий на местный уровень, где их реализация сможет наиболее полно выражать интересы населения. Только ради этого следовало бы возродить историко-правовые аспекты земской реформы 1864 г.

В целом нам видится разумным отказ РСДРП в 1918 г. поддержать восстановление самоуправления в стране, которое могло дать власть бур-

жуазным силам на местах. Но это можно было сделать и в 1980-90-е гг. в виде эксперимента. Возможно это и сейчас, в отдельных регионах России и присоединившихся к Украине.

Для прояснения вопроса уникальности земства в основных славянских культурах обратимся к таблице 1:

Таб. 1. Восприятие народной демократии России славянством
(Perception of People's Democracy in Russia by the Slavs)

Болгарский	Земщина	Катедралата	Земските събори	Национ. демокрация
Сербский	Земсхщина	Катедрала	Земски Собор	народна демократија
Словацкий	Zemščina	Katedrála	Zemský sobor	demokracia zdola
Словенский	Zemščina	Katedrala	Zemski sobori	ljudske demokracije
Русский	Земщина	Собор (Земский)	Земские Соборы	народная демократия
Польский	Zemshchina	Katedra	Sobory Zemskie	demokracji oddolnej
Чешский	Zemščina	Katedrála	Zemské sbory	národní demokracie

Как видно из таблицы, в языковой культуре славян нет самостоятельных определений русского самоуправления, отражены только названия русских земских органов. Но даже Земские Соборы понимаются прежде всего не как высшее Собрание православной страны, а главная церковь в городе (5-я строка третьего раздела таблицы).

Важно также учитывать и другое онтологическое явление прежних эпох. С века XVI в. берёт начало новая цивилизация, которая захватывает народы и государства по своей воле. Это век начала идеологии буржуазных революций, век протестантской Реформации, слома культур и появление идеологии денег, которая выдвинула принцип «а я право имею». Благодаря Ивану IV в это Новое время на Руси появилось зрелое общественное сознание, но оно было не за новый мир, а за старый. Консервативная революция — это, на наш взгляд, очень по-русски.

Выводы. Становление Российского государства, формирование русского социума происходило на базе широкого религиозно-общественного движения, неотъемлемой частью которого являлась православная церковь. Однако церковное православие как ось, вокруг которой строилась русская государственность и жизнь народа, оказалось надломленным. Реформа богослужения второй половины XVII столетия, предпринятая патриархом Никоном при мощной поддержке властей, вызвала небывалые

по своим последствиям потрясения. Переход на греческие религиозные образцы вызвал неприятие у значительной части населения. Главная причина отторжения заключалась в том, что эти новшества расценивались как ущемление старины, попадающей под чуждую религиозную унификацию. Свою роль сыграло и то, что Константинопольская Вселенская церковь на рубеже XVI-XVII вв. находилась в глубоком кризисе, вследствие чего ее авторитет в России был низок.

В народных слоях центра России, Севера, Поволжья, Урала и Сибири прочно укоренились крупные ветви беспоповщины — поморцы, федосеевцы, спасовцы, филипповцы, бегуны-странники, часовенные и т. д., которые восприняли народный социализм и были готовы его развивать. Так, в советское время именно артели — вариант земского устройства экономики: из многих артелей выросли советские заводы.

Аристократия и партократия плохо знали все особенности народного идеала и огульно отрицали их, были не готовы идти ни на какие бы то ни было уступки и новины [11].

Таким образом, всё общество демонстрировало отсутствие согласия. Между тем, на сегодняшний день выходят одна за одной книги ([2], [4]) на затронутую нами или близкую к нашей тему, что внушает надежду на давних демократических завоеваний Руси-России.

1. Виленский, Ю. Г. Доктор Булгаков. – Киев: Здоровья, 1991. - С. 72-75.
2. Галушка, А. С., Ниязметов, А. К., Окулов, М. О. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. – М.: Изд. Наше завтра, 2021. - 360 с.
3. Деникин, А. И. Очерки русской смуты / А.И.Деникин // Вопросы истории. - 1990. - № 5. - С. 150.
4. Каптарь, Д. Противостояние. Расцвет и гибель Российской империи. - М.: Наше Завтра, 2021. - 552 с.
5. Климанов, А. Ю. Развитие муниципального самоуправления в России во второй половине XIX — начале XX вв.: отечественная история и современность // Вестник Международного института экономики и права. - 2016. - № 4 (25). - С. 115-132.
6. Матвеев, М. Н. Драма Волжского земства / М.Н.Матвеев // Новый мир. - 1997. - №7. - С. 160-174.
7. Махнач, Владимир. Земство. 1993. Вторая часть. Отекстовка Сергея Пилипенко. Сентябрь, 2015.
8. Моргунова, Е. И. Земская интеллигенция Самарской губернии в 1917-1918 гг. // Вопросы истории, № 2, Февраль 2014, С. 122-129.
9. Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова. Том третий. – М.: Университетская типография, на Страстном бульваре, 1900. - С. 11-29.
10. Стеклов, М. «Я стал отважным человеком» // Литературная Россия. – 1984. - 24. августа.
11. Пыжиков, А. Истоки и траектория русского социализма // Свободная мысль. – 2016. - № 5. – URL: <https://ok.ru/video/394808791525> (дата обращения: 18.05.2022).

HARBINGERS OF NEW LIFE

© 2022 V.I. Nemtsev
Vladimir I. Nemtsev, Ph,
Professor of the Department of Theology
E-mail: vnemtsev@bk.ru
Samara State Transport University
Samara, Russia

The article shows the formation of a new society on the example of the Russian history of modern times. V. Katasonov, A. Pyzhikov, Russian thinkers, economists, historians, and philosophers wrote a lot about this. And this was not perceived as a mythological construction, because. this society rested on the principles of economic and social justice. The author comes to the conclusion that the formation of the Russian state, the formation of the Russian society took place on the basis of a broad religious and social movement, an integral part of which was the Orthodox Church. However, Church Orthodoxy, as the axis around which Russian statehood and the life of the people were built, turned out to be broken. The liturgical reform of the second half of the 17th century caused upheavals unprecedented in their consequences. The transition to Greek religious patterns caused rejection among a significant part of the population. The main reason for rejection was that these innovations were regarded as an infringement of antiquity, falling under an alien religious unification. In addition, the Ecumenical Church of Constantinople at the turn of the XVI-XVII centuries. was in a deep crisis, as a result of which its authority in Russia was low. In the popular strata of the center of Russia, the North, the Volga region, the Urals and Siberia, large branches of priestlessness were firmly rooted, which accepted popular socialism and were ready to develop it. So, in Soviet times, artels were a variant of the zemstvo structure of the economy. The aristocracy and partocracy knew little about the peculiarities of the people's ideal and indiscriminately denied them, were not ready to make any concessions whatsoever. Those attempts to create a new society in the XIX - early XX century. accumulated contain a lot of experience currently used by specialists.

Key words: The origins of Russian society, old faith, advanced technology, social justice, economic efficiency

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-56-66

1. Vilenskiy, Yu. G. Doktor Bulgakov. – Kiyev: Zdorov'ya, 1991. - S. 72-75.
2. Galushka, A. S., Niyazmetov, A. K., Okulov, M. O. Kristall rosta. K russkomu ekonomicheskomu chudu (Growth Crystal. To the Russian economic miracle). – М.: Izd. Nashe zavtra, 2021. - 360 s.
3. Denikin, A. I. Ocherki russkoy smuty (Essays on Russian Troubles) / A.I. Denikin // Voprosy istorii. - 1990. - № 5. - S. 150.
4. Kaptar', D. Protivostoyaniye. Rastsvet i gibel' Rossiyskoy imperii (Confrontation. The Rise and Fall of the Russian Empire). - М.: Nashe Zavtra, 2021. - 552 s.
5. Klimanov, A. YU. Razvitiye munitsipal'nogo samoupravleniya v Rossii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv.: otechestvennaya istoriya i sovremennost' (The development of municipal self-government in Russia in the second half

- of the 19th — early 20th centuries: domestic history and modernity) // Vestnik Mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava. - 2016. - № 4 (25). - S. 115-132.
6. Matveyev, M. N. Drama Volzhskogo zemstvo (Drama of the Volga Zemstvo) / M.N. Matveyev // Novyy mir. - 1997. - №7. - S. 160-174.
7. Makhnach, Vladimir. Zemstvo. 1993. Vtoraya chast'. Otekstovka Sergeya Pilipenko. Sentyabr', 2015 (Zemstvo. 1993. Second part. Texting by Sergei Pilipenko. September, 2015).
8. Morgunova, Ye. I. Zemskaya intelligentsiya Samarskoy gubernii v 1917-1918 gg. (Zemskaya intelligentsia of the Samara province in 1917-1918.) // Voprosy istorii, № 2, Fevral' 2014, С. 122-129.
9. Polnoye sobraniiy sochineniy Alekseya Stepanovicha Khomyakova. Tom tretiy (Complete collected works of Alexei Stepanovich Khomyakov. Volume three). – М.: Universitetskaya tipografiya, na Strastnom bul'vare, 1900. - S. 11-29.
10. Steklov, M. «Ya stal otvazhnym chelovekom» (“I became a brave man”) // Literaturnaya Rossiya. – 1984. - 24. avgusta.
11. Pyzhikov, A. Istoki i trayektoriya russkogo sotsializma (Origins and trajectory of Russian socialism) // Svobodnaya mysl'. – 2016. - № 5. – URL: <https://ok.ru/video/394808791525> (data obrashcheniya: 18.05.2022).